

Авторы:

Остапкович Г.В., Липкинд Т.М., Лола И.С.

Деловой климат в промышленности в августе 2020 г. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. –24 с.

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» представляет информационно-аналитический материал по результатам конъюнктурных обследований деловой активности промышленных предприятий, проводимых Федеральной службой государственной статистики в режиме ежемесячного мониторинга.

Конъюнктурные обследования направлены на оперативное получение от предпринимателей в дополнение к официальным статистическим данным краткосрочных качественных оценок состояния бизнеса и основных тенденций его динамики, особенностей функционирования хозяйствующих субъектов, их намерений, сложившегося делового климата, а также важнейших факторов, лимитирующих производственную деятельность.

Программа обследований сопоставима с международными стандартами и базируется на Гармонизированной европейской системе обследований деловых тенденций.

Структура выборочной совокупности промышленных предприятий идентична структуре генеральной статистической совокупности. При этом объем выборки достаточен для получения необходимой точности выборочных оценок показателей на всех уровнях разработки статистических данных по каждому разделу ОКВЭД-2 или по виду деятельности, относящемуся к соответствующему разделу:

- добыча полезных ископаемых (группа В);
- обрабатывающие производства (группа С);
- обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха (группа D).

Указанные выборки рассчитаны Федеральной службой государственной статистики.

*Материал подготовлен в ходе проведения исследования
в рамках Программы фундаментальных исследований
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ).*

Институт статистических исследований и экономики знаний

Адрес: 101000, Москва, ул. Мясницкая, д. 20

E-mail: issek@hse.ru

<http://issek.hse.ru>

Центр конъюнктурных исследований Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ представляет информационно-аналитический материал, характеризующий состояние делового климата в российской промышленности в августе 2020 г. Полученные данные базируются на результатах опросов руководителей 4 тыс. крупных и средних промышленных предприятий из 82 субъектов Российской Федерации, которые в ежемесячном режиме проводятся Росстатом¹.

Обобщенная оценка промышленной конъюнктуры

Результаты августовского предпринимательского опроса руководителей крупных и средних промышленных предприятий выявили **продолжение тенденции улучшения экономических настроений** «директорского корпуса» относительно состояния делового климата на возглавляемых ими предприятиях. Выявленные изменения особенно заметны при сравнении предпринимательских мнений в августе с паническими настроениями бизнеса в апреле, в эпицентре коронавирусной атаки. Причем наиболее активный позитивный процесс наблюдался по ключевым промышленным показателям первого ряда – спросу, выпуску, загрузке мощностей и численности занятых. Улучшающийся восстановительный тренд последние три месяца наблюдался и в предпринимательских оценках сводного, хотя и весьма субъективного показателя «общая оценка экономической ситуации на предприятии». При этом следует обратить внимание, что в апреле и мае прогнозы респондентов относительно развития экономических событий на ближайшие 3-4 месяца были заметно хуже, чем фактическая текущая ситуация в августе. Видимо, вертикальное обрушение практически всех ключевых показателей, характеризующих деловую активность промышленных предприятий, в середине весны, полная непредсказуемость продолжения пандемической атаки и возможная мутация вируса, повышенная негативная риторика относительно ожидаемой динамики мировых цен на российские сырьевые торгуемые товары – основу нашего экспорта, прогнозируемый существенный спад темпов экономического роста у стран-импортеров отечественной продукции и, соответственно, сокращение международной торговли топливно-энергетическими ресурсами, а также частичное нарушение, вплоть до полного разрыва снабженческо-сбытовых внутренних и внешних цепочек в результате вынужденных локдаунов и трансграничных сбоев вызвали у предпринимателей панические настроения при оценке перспектив развития своих предприятий. Однако наблюдаемые в августе экономические и санитарные проблемы, по крайней мере, для российской промышленности выглядят менее существенными, чем весенние ожидания бизнесменов. В результате можно с уверенностью утверждать, что руководители промышленных предприятий в весенних опросах явно переоценили негативные последствия пандемии и связанные с ней экономические риски.

В принципе, текущее улучшение настроений руководителей промышленных предприятий и рост доверия к своему бизнесу выглядит вполне логично. Ведь потенциал российской промышленности, как минимум, не ухудшился по сравнению с 2019 г. Отрасль просто остановилась в развитии под давлением форс-мажорных обстоятельств, достаточно резко упал инвестиционный и потребительский спрос и многие предприятия вынуждены были на время сократить объемы производства или работать на склад. Тут же последовало ухудшение финансовой ситуации, снижение прибыли, которое предприниматели минимизировали незначительным, но сокращением занятости и уменьшением фонда оплаты труда. Уже в середине июня экономическая и санитарная неопределенность начала спадать, в некоторой степени проявил себя отложенный спрос и общая экономическая ситуация начала восстанавливаться.

---

¹ Выборка репрезентативна по отраслевому признаку, а также по различным группам предприятий по численности занятых. Проведена сезонная корректировка временных рядов показателей деятельности промышленных предприятий.

Среди факторов, повлиявших на улучшение экономических настроений респондентов, помимо роста спроса за счет увеличения совокупного потребления, необходимо выделить человеческий фактор. Именно люди посредством различных технологий создают промышленную и другую продукцию, а также оказывают друг другу различные услуги. Именно от людей зависит эффективность управленческих решений, тактических и стратегических планов развития предприятий и экономики в целом. И именно от людей, в том числе от их психологического состояния, зависит производительность труда. В последние два месяца значительно улучшилось психологическое состояние людей после паники, связанной со мощным давлением коронавирусной атаки в весенний период. Тем более что Россия, не говоря уже о Москве, прошла этот период относительно благополучно. Позитивно повлиял и тот факт, что в некоторых странах, включая Россию, на финишной прямой находится процесс изготовления и даже уже проверки соответствующей вакцины от COVID-19. Конечно, невозможно оценить, в какой степени улучшение психологического состояния людей, в том числе работающих в промышленном производстве, влияет на темпы экономического роста отрасли, но это факт очевидный, хотя и мало исследованный.

Благоприятным сюжетом для относительно быстрого выхода российской промышленности из острой фазы пандемического кризиса является то обстоятельство, что в результате всевозможных локдаунов, падения спроса и нарушения внутренних и внешних поставок в первую очередь пострадали малые предприятия и частный бизнес. Хотя для нормального функционирования экономики это печальный факт, но деятельность российской промышленности преимущественно осуществляют крупные и средние предприятия. В принципе, это традиционное структурное и управленческое наследие, перешедшее новой России от СССР. Пока, не в пример торговле и сфере услуг, время для малого промышленного бизнеса еще не пришло. В России функционируют, причем достаточно эффективно, малые промышленные предприятия, однако это разговор не об объемах производства и налогах, а исключительно о занятости и доходах населения. По данным Росстата, доля малого промышленного бизнеса в общей выручке отрасли составляет чуть больше 10%. Основной объем промышленного производства в стране формируют именно крупные отраслеобразующие и системообразующие предприятия, напрямую или косвенно (через госзаказ) аффилированные с государством, а государство «своих не бросает». Подавляющее большинство промышленных предприятий, относящихся к крупному бизнесу, в той или иной мере получили государственную поддержку в кризисный период в виде финансовых и иных бонусов. Естественно, данный маневр позволил им не только минимизировать негативные финансовые последствия спада объемов производства в условиях заметного сокращения инвестиционного и потребительского спроса, но и не допустить резкого сокращения численности занятых, по крайней мере, среди высоко- и даже среднеквалифицированного персонала, и фонда оплаты труда.

Следует отметить, что, несмотря на самую большую долю промышленности (20%) в общей численности занятых, наблюдаемое в последнее время сокращение занятости в экономике происходит за счет других видов деятельности. Промышленности и частично сельскому хозяйству, в том числе за счет государственной поддержки в период коронавирусной атаки, удалось избежать заметного сокращения занятости. В свою очередь, занятость является одним из ключевых факторов, влияющих на экономический рост. От численности работников, их квалификации и от технологических перестроений зависит производительность труда, также являющаяся одним из основных совокупных факторов экономического роста.

Как ни парадоксально, но частью сценария быстрого выхода российской промышленности из пандемического кризиса стала относительная изоляция отрасли, по крайней мере, в обрабатывающем сегменте, в производстве капиталоемкой и высокотехнологичной продукции, используемой в мире, и где для создания добавленной стоимости требуется участие нескольких стран. Например, в создании большого адронного коллайдера вблизи г. Женева участвовали, включая научные разработки, более 100 стран. Естественно, нарушение ритмичности снабженческо-сбытовых цепочек даже одной или несколькими странами поставило бы

под удар выпуск конечной продукции. Для российской обрабатывающей промышленности, ввиду малочисленности глобальных совместных производственных проектов, данная проблема, связанная с пандемическими ограничениями трансграничных перемещений различных промежуточных изделий и рабочей силы, значительно менее существенна, чем для стран с развитой экономикой и с широко диверсифицированной международной торговлей.

Некоторым отрицательным моментом для российской промышленности в период пандемии стало заметное сокращение поставок по импорту – оборудования, комплектующих, сырья и материалов. Однако этот краткосрочный отрицательный эффект многие предприятия с разумным менеджментом компенсировали запасами данной продукции на складах, которые почти всегда создаются на случай форс-мажорной ситуации.

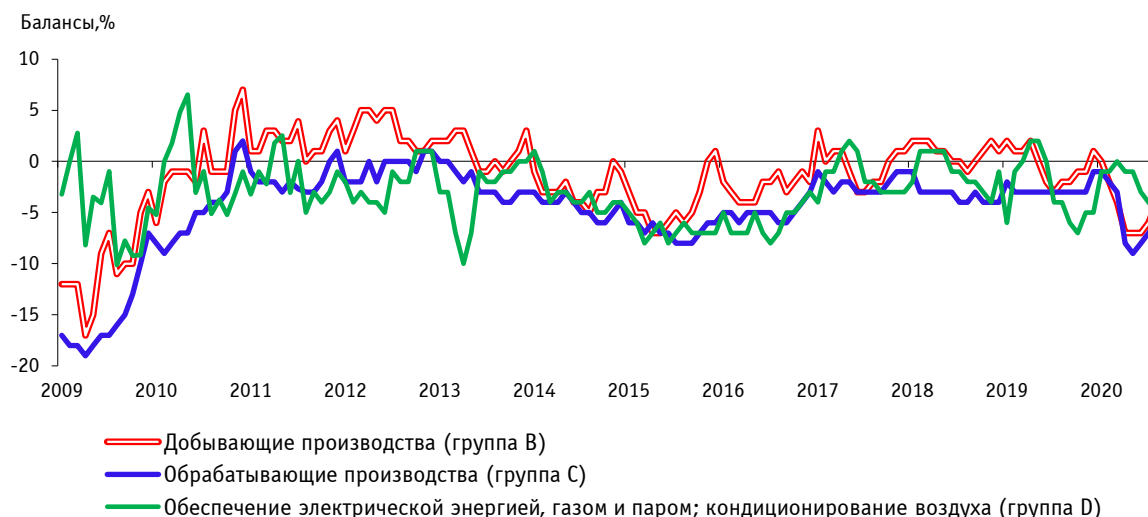
И, конечно, со всей очевидностью необходимо констатировать, что минимизация потерь для российской промышленности во многом была обусловлена компенсационными, включая финансовую составляющую, и регуляторными маневрами Правительства России и ЦБ РФ, особенно для крупных отраслеобразующих предприятий. Правда, пока не совсем понятно, как себя поведут промышленные агенты после окончания различных кредитных, каникулярных и других бонусных программ. Скорее всего, ближе к зиме мы увидим череду банкротств некоторых предприятий или в лучшем случае процесс реструктуризации долгов. Однако в него будут в основном вовлечены низкоэффективные предприятия с ограниченными финансовыми возможностями и слабым менеджментом. Исходя из мнений участников опроса, можно с осторожностью сделать оценочный вывод, что 12-16% промышленных предприятий в августе находились в предбанкротном состоянии. При этом, по данным Росстата, во II полугодии текущего года в некоторых подотраслях самой инновационной отрасли, обладающей наиболее квалифицированными кадрами – обрабатывающей промышленности – функционировало более 40% (от общей их численности в подотрасли) убыточных организаций. В добывающей промышленности в таких подотраслях, как «добыча угля», «добыча нефти и природного газа», работало 57,5 и 50% убыточных организаций, соответственно. Причем приведенная статистика по предбанкротным и убыточным предприятиям относится только к крупным и средним промышленным предприятиям. Что происходит в малом промышленном бизнесе – большой вопрос. Скорее всего, там статистика еще печальней.

Как ни цинично это звучит, но хотя бы незначительный процесс «созидательного разрушения» российской промышленности необходимо пройти. По-видимому, банкротство части неэффективных промышленных предприятий не только не повредит отрасли, но и в определенной степени оздоровит экономику. Главное, чтобы при запуске подобного механизма существенно не пострадал доход и занятость людей, работавших на обанкротившихся предприятиях.

Выявленное отчетным опросом улучшение предпринимательских настроений в промышленности, конечно, не означает, что уже в августе количественная статистика Росстата покажет переход отрасли в позитивную зону экономического роста. Однако, как свидетельствует ретроспективный анализ результатов предпринимательских опросов, положительный тренд в настроениях респондентов через 2-3 месяца улучшает и количественные показатели. Если, конечно, до конца текущего года не прилетит стая «черных лебедей», причем три самых «черных»: мутация COVID-19, акцентированное снижение мировых цен на торгуемые товары российского экспорта и ухудшение экономической ситуации в основных странах-импортерах нашей экспортной продукции – ЕС и Китае.

В результате позитивных изменений экономической конъюнктуры в августе 2020 г. главный результирующий композитный индикатор исследования – Индекс предпринимательской уверенности (ИПУ) в добывающей и обрабатывающей промышленности прибавил относительно июльских значений 2 и 1 п. п., составив (-4) и (-6%), соответственно. В распределительной отрасли, включая электроэнергетику, ИПУ снизился за этот период на 1 п. п. до (-5%).

Рис. 1. Динамика индекса предпринимательской уверенности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Основные результаты деятельности обрабатывающей промышленности

В августе 2020 г. продолжилась позитивная коррекция основных показателей, характеризующих деловой климат в обрабатывающей промышленности. В частности, баланс² оценок изменения **спроса на производимую продукцию** составил (-5%), прибавив 1 п. п. относительно значения предыдущего месяца. В июне и июле данный показатель, оттолкнувшись от рекордно низких результатов апреля-мая, увеличился на 10 и 8 п. п., соответственно.

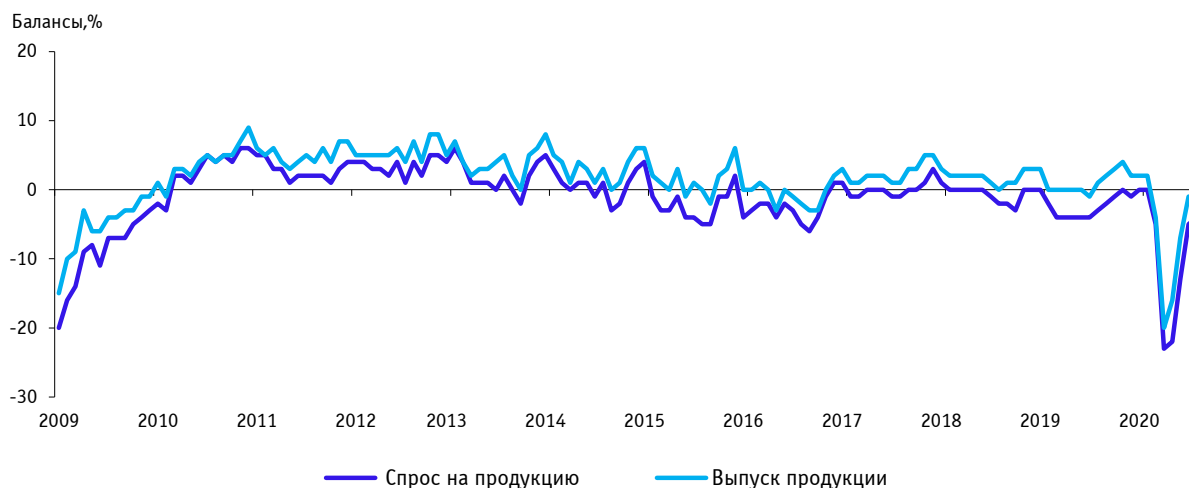
Распределение мнений респондентов относительно **выпуска продукции** в августе текущего года осталось таким же, как месяцем ранее, баланс оценок изменения показателя сохранил значение (-1%), хотя в июне и июле баланс прибавил 9 и 7 п. п.

Следует отметить, что предпринимательские оценки спроса и выпуска в августе текущего года вернулись в диапазон привычных значений последних лет – например, такие же результаты были зафиксированы в июле 2019 г.

При этом 41% руководителей крупных и средних обрабатывающих производств считали, что спрос на продукцию их предприятий находится на «недостаточном уровне»; относительно выпуска продукции такого мнения придерживались 29% участников опроса.

² Балансы оценок показателей (в процентах) определяются разностью долей респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя по сравнению с предыдущим периодом, а также разностью долей респондентов, оценивших уровень показателя как «выше нормального» и «ниже нормального» в обследуемом периоде.

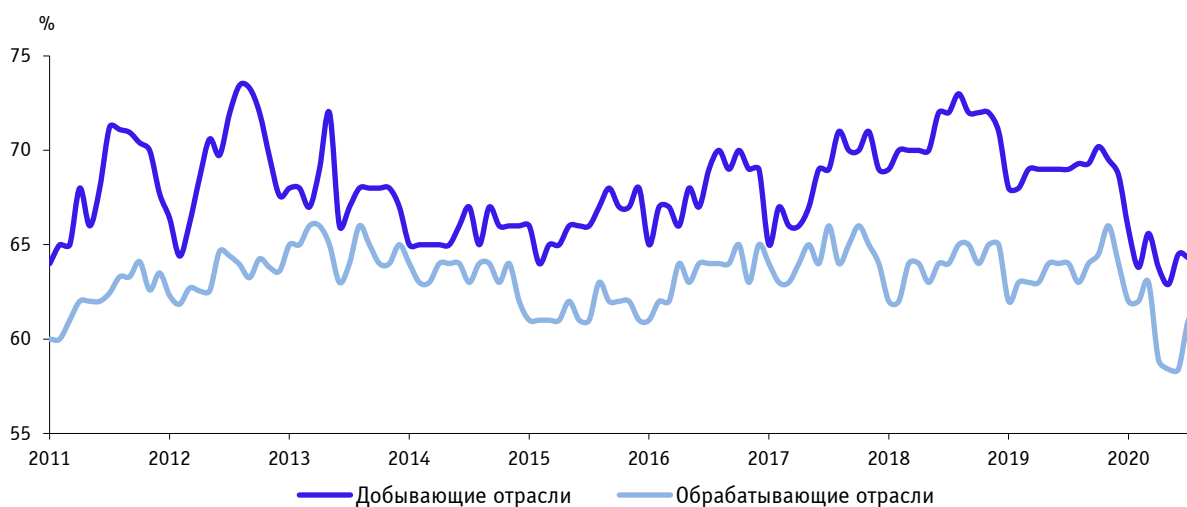
Рис. 2. Оценки изменения спроса и выпуска продукции в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Исходя из результатов обследования, **средний уровень загрузки производственных мощностей промышленных предприятий** не изменился по сравнению с июлем и составил 64% в добывающих отраслях и 61% – в обработке. Несмотря на некоторый рост показателя относительно апрельских минимумов, загрузка мощностей пока сохраняет самые низкие значения за последние десять лет.

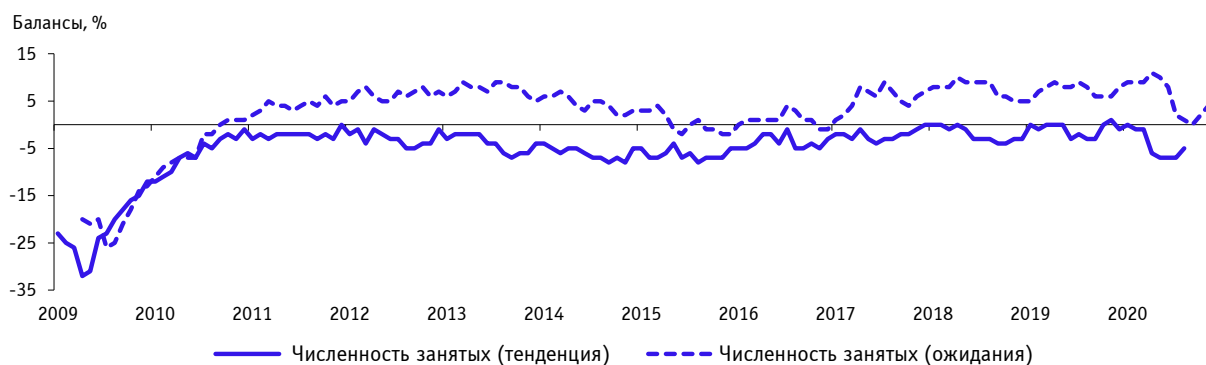
Рис. 3. Динамика среднего уровня загрузки производственных мощностей

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

По результатам опроса в августе 2020 г. были получены четкие сигналы об улучшении ситуации с **занятостью на промышленных предприятиях**. Баланс оценок изменения показателя прибавил 2 п. п. относительно предыдущего месяца и составил (-5%), что свидетельствует о замедлении темпов сокращения численности работников. Оценки ожидаемого изменения показателя в течение трех следующих месяцев (положительный баланс +4%) говорят о планах предпринимателей расширять штаты.

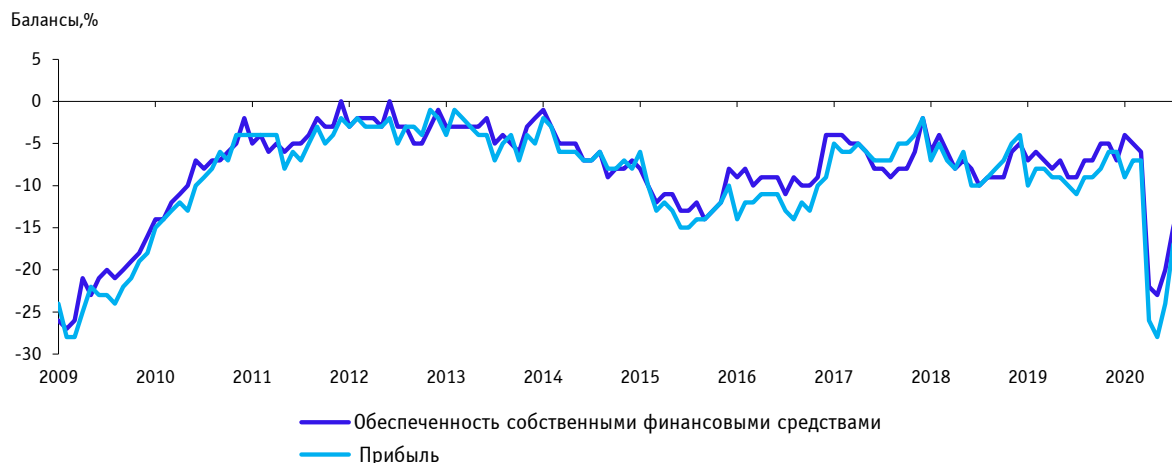
Рис. 4. Оценки изменения численности занятых в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Предпринимательские оценки показателей, характеризующих **финансовое положение обрабатывающих производств**, после резкого обвала в апреле-мае и весьма незначительной положительной коррекции в июне существенно улучшились в июле, но в августе позитивная тенденция замедлилась. Так, баланс мнений относительно обеспеченности предприятий собственными финансовыми ресурсами в августе составил (-11%), что на 4 п. п. выше июльского и на 12 п. п. – майского результата. Примерно такая же динамика выявлена по прибыли: баланс оценок изменения данного показателя составил в августе (-15%), превысив параметр предыдущего месяца на 2 п. п., а майский результат – на 13 п. п.

Рис. 5. Оценки изменения обеспеченности собственными финансовыми средствами и прибыли в обрабатывающей промышленности

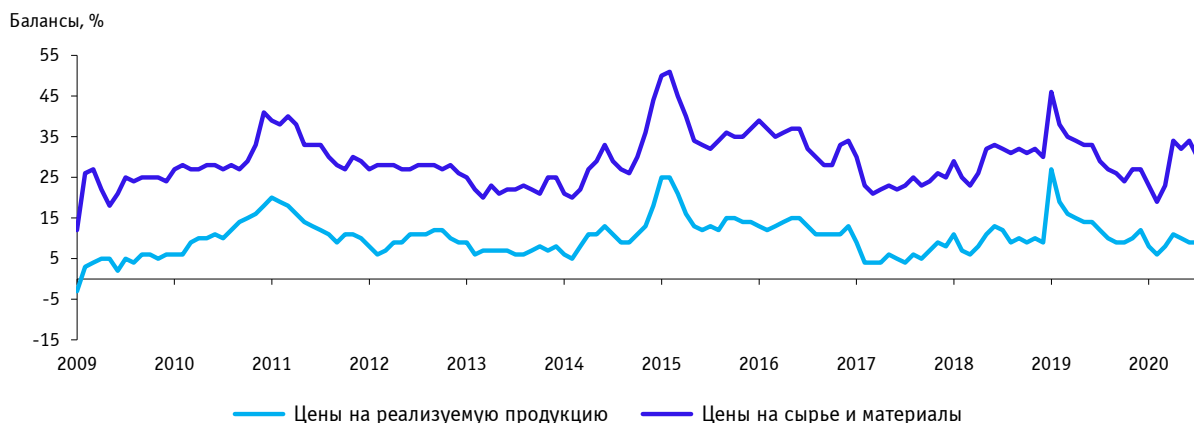

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Итоги обследования свидетельствуют о сохранении в целом стабильной ситуации с **ценами реализации продукции** и с **ценами на сырье и материалы**. О росте цен на произведенную предприятиями продукцию в августе относительно предыдущего месяца сообщили 15% респондентов, 82% отметили отсутствие изменений и 3% заявили о снижении цен. Баланс оценок показателя в результате составил +12%, что, хотя и выше июльского значения на 3 п. п., примерно соответствует параметрам показателя, сложившимся летом прошлого года. Баланс оценок изменения цен на сырье и материалы увеличился за месяц на 1 п. п. до отметки 31%, что тоже не выходит за пределы диапазона обычных для последних лет значений. Исходя из результатов обследования, предприниматели не ожидают осенних всплесков цен производителей промышленной продукции.

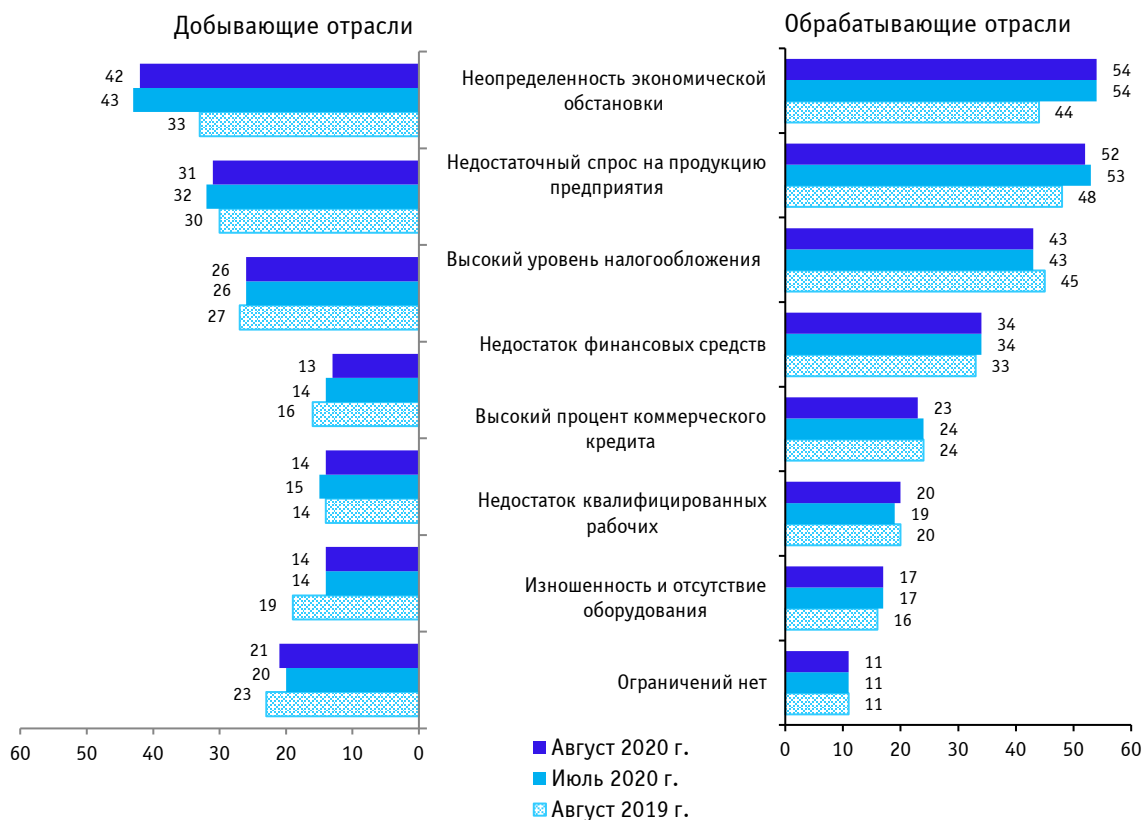
Рис. 6. Оценки изменения цен на реализуемую продукцию, сырье и материалы в обрабатывающей промышленности

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Среди барьеров, ограничивающих развитие промышленных предприятий, наиболее сильное отрицательное давление на бизнес наблюдалось со стороны фактора «неопределенность экономической ситуации». Данный фактор в августе отметили более половины руководителей обрабатывающих производств и 42% руководителей добывающих предприятий – это на 10 п. п. больше, чем годом ранее. На втором месте расположился фактор «недостаточный спрос на продукцию предприятия» (52 и 31%), а на третьем – «высокий уровень налогообложения» (43 и 26%).

Рис. 7. Оценка факторов, ограничивающих рост промышленного производства
Доля организаций от их общего числа, %

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Выводы и прогнозы

Среди ряда базовых отраслей экономики (промышленность, торговля, строительство и сфера услуг), в которых Росстат проводит в мониторинговом режиме предпринимательские опросы, респонденты из промышленности в последний период дают относительно самые благоприятные оценки текущего и ожидаемого состояния деловой активности своих организаций. На почтительном расстоянии от промышленников по позитивности мнений расположились строители, еще ниже торговля и на самом дне, в очевидной рецессионной зоне, находятся представители сферы услуг.

Результаты опросов показывают, что именно **промышленность наименее болезненно перенесла коронавирусную атаку**. Оценочно примерно в один ряд с промышленностью можно было бы поставить сельское хозяйство, однако в указанной отрасли предпринимательские опросы не проводятся из-за слишком высокой сезонной составляющей.

Вместе с тем, исходя из обобщенных мнений руководителей промышленных предприятий, складывается такое впечатление (однозначно утверждать затруднительно из-за специфики данного исследования, выраженной в некоторой субъективности мнений респондентов, особенно в период высокого фона экономической и санитарной неопределенности), что **годовой фактический спад темпов роста промышленного производства в текущем году будет меньше, чем прогнозировалось еще весной, но процесс восстановления будет более затяжным**. Косвенным подтверждением ожидаемого незначительного спада промышленности по сравнению с другими базовыми отраслями экономики (кроме сельского хозяйства) является недавнее улучшение Минэкономразвития РФ прогноза по общему темпу снижения экономики (ВВП) в целом с (-5%) до (-4%). Именно промышленность в экономике России является самой крупной экономикаобразующей отраслью, ее вклад в ВВП страны составляет примерно 30%. Среди стран с развитой и развивающейся экономикой Россия уступает по этому показателю лишь Китаю (40%). Например, в США и ряде стран Западной Европы доля промышленности в ВВП не превышает 20%. Динамика экономического поведения российской промышленности имеет высокую прямую корреляцию с ростом или снижением ВВП страны. По-видимому, эксперты из Минэкономразвития РФ при корректировке прогноза по темпам роста годового ВВП руководствовались в том числе ожидаемым улучшением динамики Индекса физического объема промышленного производства. Вряд ли торговля, сфера услуг и даже строительство при падающих реальных доходах населения и традиционном переходе домашних хозяйств в кризисный период от потребительской модели поведения к сберегательной, с переносом покупки ряда преимущественно необязательных услуг и дорогостоящих товаров длительного пользования в отложенный спрос, удастся закончить текущий год с результатом выше (-4%). У перечисленных отраслей слишком высока зависимость от потребительского спроса, платежеспособности населения и, соответственно, от их реальных доходов, которые наверняка в текущем году упадут на 3,5-4%, а это означает, что население страны в 2020 г. недополучит более 2 трлн. руб. доходов по сравнению с прошлым годом. Подобного возможного совокупного годового объема выпадающих доходов населения в XXI веке в российской экономике не наблюдалось.

Единственная отрасль, которая может поддержать промышленность и даже показать позитивные темпы экономического роста – это сельское хозяйство. Однако для российского ВВП сельское хозяйство – слабый помощник, его доля добавленной составляет менее 4%. К сожалению, традиционный помощник, способствующий увеличению объема ВВП, чистый экспорт, также в 2020 г. ослабит свои позиции из-за снижения мировых цен на углеводородные ресурсы и частичного ухудшения трансграничных поставок российского экспорта в результате пандемических ограничений.

В таких условиях для выхода на прогнозируемый годовой спад (-4%), промышленность должна показать темпы снижения не хуже (-2) - (-2,5%). Если промышленности удастся достигнуть подобного результата – это будет безусловный успех отрасли. Ведь очевидный ожидаемый спад промышленности в частности и экономики в целом обусловлен не рукотворными действиями бизнеса и экономических регуляторов, а форс-мажорными обстоятельствами в виде наступления практически во всем мире экономического, санитарного и даже цивилизационного кризиса.

Промышленность завершит текущий год с различной подотраслевой амплитудой темпов снижения. Скорее всего, наибольшие темпы спада мы увидим в промышленных видах деятельности, ориентированных на конечный спрос продукции населением, а также у частных и малых предприятий, не аффилированных с государством, и у низкоэффективных организаций с ограниченными финансовыми возможностями и слабым менеджментом.

Медленное восстановление промышленности связано с целым корпусом традиционных для российской экономики проблем, которые в кризисные периоды практически всегда обостряются, а также с заметными проблемами, выявленными в последних предпринимательских опросах, несмотря на преобладание позитивных изменений. К основным традиционным **фундаментальным проблемам экономики целом и промышленности в частности** оценочно можно отнести следующие:

- структурные и управленческие проблемы, чрезмерное присутствие государства в экономике и излишняя централизация бюджетных расходов на федеральном уровне (хотя в условиях пандемической атаки данные факторы сработали в плюс);
- слабая конкурентная среда в отдельных производствах, вплоть до монопольных проявлений;
- повышенное административное давление на бизнес, в том числе со стороны «компетентных органов»;
- требующая улучшения судебная и арбитражная система, особенно в направлении законодательного обеспечения прав собственности;
- желательное акцентированное увеличение бюджетных расходов в человеческий капитал (образование, здравоохранение, культуру, науку);
- относительно низкий уровень привлечения иностранных инвестиций, даже не с точки зрения увеличения совокупного капитала, а в направлении получения новых знаний и компетенций, а также современного менеджмента и высокотехнологичного оборудования;
- недостаточный инвестиционный и потребительский спрос;
- низкие доходы населения;
- относительно низкая производительность труда;
- высокий коэффициент износа основных фондов в промышленности при низком коэффициенте их обновления;
- часто возникающая даже на уровне риторики санкционная составляющая;
- ожидаемый на 2021 г. частичный секвестр бюджетных расходов;
- не самый благоприятный предпринимательский климат со слабыми стимулами для бизнеса;
- наблюдаемая в последнее время вялотекущая девальвация национальной валюты.

Несмотря на очевидное улучшение экономических настроений руководителей российских промышленных предприятий в последние 2-3 месяца, предпринимательские опросы выявляют и некоторые существенные отрицательные моменты, которые могут замедлить процесс восстановления отрасли. В первую очередь, среди них выделяется практически полное обнуление инвестиционной и инновационной активности. Сегодня даже крупный отраслеобразующий промышленный бизнес из-за повышенного фона экономической и санитарной неопределенности взял «гроссмейстерскую» инвестиционную паузу. Сколько времени продлится эта

пауза, сказать затруднительно. А ведь от инвестиционной и инновационной активности предприятий, роста загрузки производственных мощностей и производительности труда в первую очередь зависит интенсивность восстановления промышленности.

Другой существенной проблемой, по мнению предпринимателей, является ухудшение финансового состояния (собственные финансовые ресурсы, прибыль, рентабельность и «плохие» долги) многих предприятий. По данным последних опросов и по количественным данным Росстата, доля промышленных предприятий с отрицательным сальдо прибыли и убытка, хотя и незначительно, но растет, а на горизонте примерно с октября должна наступить расплата за каникулярную задолженность, что наверняка еще ухудшит финансовую ситуацию в ряде предприятий, вплоть до объявления дефолтов по долгам и банкротств некоторых из них. Без акцентированного улучшения финансовой ситуации в отрасли рассчитывать на быстрый компенсационный рост нереально.

К сожалению, неминуемые до конца осени дефолты по платежам, реструктуризация долгов и банкротства экономических агентов будут характерны не только для промышленности, но и для организаций других видов экономической деятельности, и как на все эти совокупные финансовые риски отреагирует банковская система – большой вопрос. При серьезной интенсификации данного процесса это уже будет не внутриотраслевая промышленная проблема, а макроэкономическая для всей банковской системы и всей экономики. Ведь если предприятие имеет просроченную задолженность перед банком, например, 2-4 млн. рублей – это проблема должника-экономического агента, но при долге 15 млн. рублей и выше – это уже проблема банка. Тем более, проблема для банков обостряется из-за начавшейся дискуссии о продолжении кредитных каникул и других бонусных программ. Подобный возможный маневр, конечно, позитивно отразится на нефинансовом секторе экономики, включая промышленность, но, очевидно, частично негативно скажется на банковском секторе. Причем каникулы и другие бонусы по кредитам банки вынуждены предоставлять, не отменяя своих обязательств по выплатам процентов по депозитам, хотя ставки по депозитам многие банки опустили уже почти до уровня инфляции.

Пока, по состоянию на август текущего года, ситуацию с ликвидностью и резервами на возможные дефолты и банкротства в банковском секторе можно оценить как удовлетворительную. Вместе с тем, в последнее время наблюдается не критичное, но снижение динамики роста прибыли банков и структурного профицита. Просроченная задолженность сохраняется на умеренном уровне. Однако наблюдаемый рост кредитования нефинансового сектора и населения всегда приводит к росту «плохих» долгов. И если совокупный объем этих долгов в результате дефолтов, реструктуризаций, банкротств, невозвратов потребительских кредитов, особенно ипотечных, достигнет точки бифуркации, ситуация в банковской системе может заметно ухудшиться, что это приведет к проблемам в экономике, включая промышленность. Следует заметить, что пока реальность запуска данного процесса крайне маловероятна. Сегодня ситуация в банковском секторе даже неприлично благоприятная по сравнению с реальным сектором, включая промышленность, потребительским сектором и социальными составляющими (доходы, занятость, бедность, распределение доходов, демография и др.).

Последнее время, по крайней мере, для обрабатывающего сегмента промышленности, начала постепенно проявляться проблема вялотекущей девальвации национальной валюты. Пока эти перестроения не выглядят критично, но устойчивый, хотя и незначительный тренд на снижение рубля несколькостораживает, тем более на фоне последних событий, усиливших санкционную риторику. Вся эта турбулентность в случае ее интенсификации может с определенным лагом спровоцировать удорожание импортного оборудования и коммуникационные проблемы с поставщиками высокотехнологичного оборудования из западных стран, особенно двойного назначения, что, естественно, заметно замедлит процесс восстановления промышленности и выход всей экономики на устойчивый рост.

Вместе с тем, как показывает ретроспективный анализ экономических событий в недавнем прошлом, после падения рубля почти в три раза в 1998 г. и даже странового дефолта в России, начался процесс интенсивного технологического импортозамещения, что в результате привело экономику страны к «тучным» 2003-07 годам. Но это уже другая история.

Рискоустойчивость отраслей промышленности

Оценка **Индекса рискоустойчивости** (ИРУ) по промышленным предприятиям в августе т.г. свидетельствует о сохранении тенденции скромного и неоднородного восстановления производственной активности вследствие постепенного ослабления отрицательных эффектов COVID-19.

Оставаясь в рамках сниженной динамики производственных настроений, **рискоустойчивость большинства предприятий продолжила укрепляться** и выразилась в преобладающем позитивном обновлении значений ИРУ.

- ✓ **Добывающие производства:** второй месяц подряд слабая дестабилизация на фоне сохранения высокого уровня рискоустойчивости сегмента – значение ИРУ составило 99,8% против 99,7%
- ✓ **Обрабатывающие производства:** продолжение позитивной, но все еще робкой динамики роста рискоустойчивости сегмента – значение ИРУ составило 99,7% против 99,8%
- ✓ **Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха:** низкая рискоустойчивость предприятий на фоне отсутствия корректирующих изменений в динамике ИРУ к июлю – значение продолжило фиксироваться на отметке 100,9%

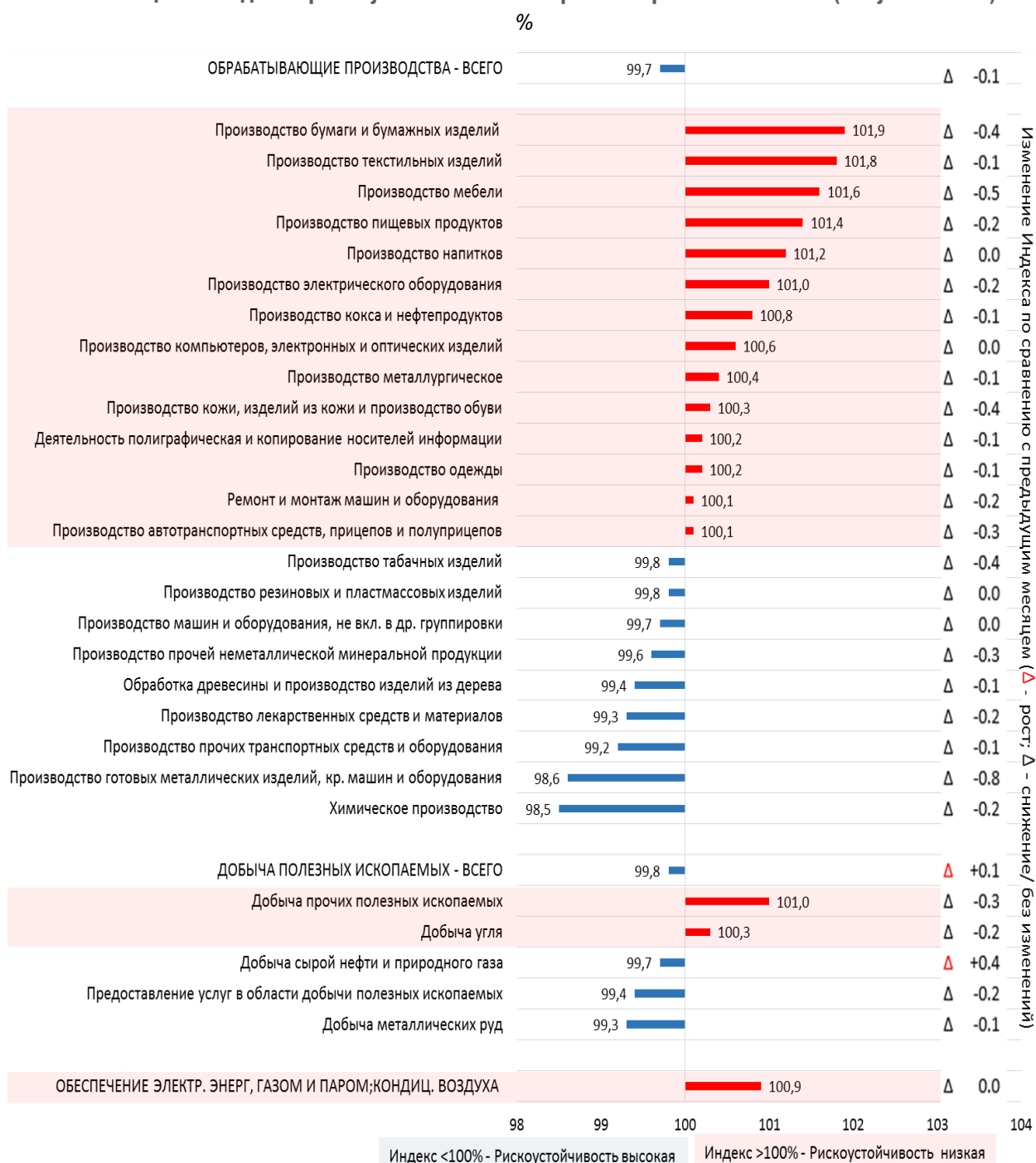
В условиях относительного спада пандемической атаки в августе т.г. продолжились обозначившиеся в июне-июле слабые тенденции восстановления производственной и финансово-экономической активности, однако наблюдаемые изменения в большинстве отраслях промышленности характеризовались различной интенсивностью и в целом были неоднородны.

Наиболее выраженные признаки улучшения в динамике ИРУ транслировали предприятия обрабатывающей промышленности постепенно расширяя свое присутствие среди отраслей с высокой устойчивостью к колебаниям внешней конъюнктуры. В условиях преимущественного ослабления дестабилизирующих процессов значение Индекса в августе сохранило позитивный курс изменений.

Основной вклад в совокупную динамику Индекса по обрабатывающей промышленности в целом внесли все без исключения рассматриваемые подотрасли, показав в рамках индивидуальной стабилизационной динамики общую тенденцию сглаживания негативных тенденций и наращивания производственной активности.

В результате, на фоне укрепления, **наиболее высокую рискоустойчивость** в августе продолжили демонстрировать химические производства (значение ИРУ улучшилось до 98,5%); а также предприятия по производству готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования (до 98,6%); прочих транспортных средств и оборудования (до 99,2%); лекарственных средств и материалов (99,3%); обработке древесины и производящие изделия из дерева (99,4%); прочей неметаллической минеральной продукции (до 99,6%); машин и оборудования (до 99,7%); резиновых и пластмассовых изделий (до 99,8%). Следует отметить, что перечень обрабатывающих подотраслей с высокой рискоустойчивостью дополнили предприятия по производству табачных изделий (снижение ИРУ до 99,8 с 100,2%).

Рис. 8. Оценка Индекса рискоустойчивости в отраслях промышленности (август 2020 г.)

Источник: Центр конъюнктурных исследований ИСИЭЗ НИУ ВШЭ; Росстат.

Среди все еще расширенного круга отраслей с **низкой рискоустойчивостью** более заметные позитивные изменения зафиксированы на предприятиях по производству автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов, а также ремонту и монтажу машин и оборудования (значения ИРУ улучшились в обеих отраслях до 100,1%, практически вплотную подойдя к нейтральной границе). Определенное смягчение отраслевого напряжения произошло и на предприятиях по производству мебели (снижение ИРУ до 101,6%); кожи, изделий из кожи и обуви (до 100,3%).

Наиболее неблагоприятная ситуация несмотря на позитивную коррекцию Индекса к июлю, по-прежнему складывалась на предприятиях по производству бумаги и бумажных изделий (ИРУ – 101,9%); текстильных изделий (101,8%); пищевых продуктов (101,4%); напитков (101,2%); электрического оборудования (101,0%).

Добывающий сегмент, в отличие от обрабатывающего, продолжая сохранять в целом благополучную динамику уровня рискоустойчивости, второй месяц подряд характеризовался слабой дестабилизацией, что выразилось в росте ИРУ до 99,8%. Наиболее заметный рост негативного напряжения произошел на предприятиях, добывающих сырую нефть и природный газ (ИРУ возрос до 99,7%).

Наибольшую рискоустойчивость вследствие повышения иммунитета к внешней конъюнктуре транслировали предприятия, добывающие металлическую руду (99,3%), а также предоставляющие услуги в области добычи полезных ископаемых (значение Индекса 99,4%).

Дестабилизация рискоустойчивости, сопровождаемая скромным восстановлением все еще продолжалась на предприятиях, добывающих прочие полезные ископаемые (ИРУ 101,0%), и уголь (100,3%).

**РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОЦЕНОК ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЙ ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ**
(с исключением сезонного фактора)

Таблица 1

Выпуск основного вида продукции в натуральном выражении
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	74	23	18	67	15	31	61	8
Февраль	2	76	22	16	68	16	30	62	8
Март	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Апрель	3	75	22	16	68	16	30	61	9
Май	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июнь	3	74	23	16	68	16	29	62	9
Июль	3	73	24	16	67	17	29	62	9
Август	3	73	24	18	65	17	29	62	9
Сентябрь	3	73	24	18	66	16	29	63	8
Октябрь	3	74	23	18	67	15	30	62	8
Ноябрь	3	73	24	18	68	14	31	61	8
Декабрь	2	75	23	17	68	15	32	59	9
2020									
Январь	2	76	22	17	68	15	32	61	7
Февраль	3	75	22	17	68	15	29	62	9
Март	2	75	23	13	70	17	29	61	10
Апрель	3	66	31	10	60	30	24	58	18
Май	3	64	33	12	60	28	24	59	17
Июнь	3	65	32	15	63	22	27	59	14
Июль	2	69	29	17	65	18	28	60	12
Август	2	69	29	17	65	18	29	59	12

Таблица 2

Спрос на продукцию

Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	3	62	35	15	70	15	32	61	7
Февраль	2	62	36	13	72	15	30	61	9
Март	2	62	36	13	70	17	30	60	10
Апрель	2	62	35	13	70	17	30	60	10
Май	2	63	36	13	70	17	29	60	11
Июнь	3	61	36	14	68	18	29	60	11
Июль	3	60	37	14	68	18	29	61	10
Август	2	62	36	15	67	18	29	61	10
Сентябрь	3	60	37	15	68	17	29	62	9
Октябрь	3	59	38	15	69	16	30	61	9
Ноябрь	3	60	37	16	68	16	31	60	9
Декабрь	3	61	36	15	69	16	33	58	9
2020									
Январь	2	62	36	14	72	14	31	61	8
Февраль	3	62	35	14	72	14	29	61	10
Март	2	62	36	12	71	17	28	61	11
Апрель	2	56	42	7	63	30	23	57	20
Май	2	51	47	8	62	30	23	58	19
Июнь	3	51	46	11	65	24	26	58	16
Июль	3	54	43	15	65	20	27	59	14
Август	3	56	41	15	66	19	28	59	13

Численность занятых
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце относительно фактического объема производства			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточно	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Февраль	8	83	9	10	79	11	15	78	7
Март	8	84	8	11	78	11	15	78	7
Апрель	8	84	8	11	78	11	15	79	6
Май	8	82	10	11	78	11	16	76	8
Июнь	8	83	9	10	77	13	15	76	9
Июль	8	83	9	11	76	13	14	78	8
Октябрь	8	83	9	10	77	13	14	78	8
Ноябрь	9	82	9	11	75	14	15	78	7
Декабрь	9	82	9	12	76	12	16	77	7
Ноябрь	8	83	9	12	77	11	16	77	7
Декабрь	8	82	10	11	77	12	17	75	8
2020									
Январь	8	82	10	11	78	11	17	77	6
Февраль	7	83	10	10	79	11	16	78	6
Март	8	82	10	11	77	12	16	76	8
Апрель	10	79	11	8	78	14	13	76	11
Май	12	78	10	8	77	15	12	77	11
Июнь	12	79	9	8	77	15	12	76	12
Июль	10	81	9	8	77	15	12	78	10
Август	10	81	9	9	77	14	14	76	10

Таблица 4

Запасы готовой продукции*Доля от числа обследованных организаций, %*

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	больше, чем необходимо	достаточный	меньше, чем необходимо	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019									
Январь	6	84	10	10	78	12	18	69	13
Февраль	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Март	7	82	11	10	79	11	17	73	10
Апрель	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Май	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июнь	6	83	11	10	79	11	17	73	10
Июль	6	83	11	11	78	11	16	74	10
Август	6	83	11	10	78	12	16	74	10
Сентябрь	6	83	11	10	78	12	15	75	10
Октябрь	6	83	11	11	77	12	17	73	10
Ноябрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
Декабрь	6	83	11	10	78	12	16	73	11
2020									
Январь	7	82	11	10	78	12	17	73	10
Февраль	7	82	11	11	78	11	17	73	10
Март	7	82	11	11	79	10	17	73	10
Апрель	6	79	15	8	77	15	16	71	13
Май	4	81	15	8	77	15	16	74	10
Июнь	7	80	13	11	76	13	16	72	12
Июль	7	81	12	11	78	11	16	73	11
Август	7	81	12	10	79	11	16	74	10

Обеспеченность собственными финансовыми средствами*Доля от числа обследованных организаций, %*

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	11	71	18	24	67	9
Февраль	12	70	18	23	67	10
Март	10	73	17	23	66	11
Апрель	11	70	19	22	67	11
Май	12	69	19	23	65	12
Июнь	11	69	20	23	65	12
Июль	11	69	20	22	67	11
Октябрь	12	69	19	21	68	11
Ноябрь	11	71	18	22	68	10
Декабрь	13	69	18	24	66	10
Ноябрь	12	71	17	24	66	10
Декабрь	11	71	18	24	66	10
2020						
Январь	12	72	16	24	67	9
Февраль	12	71	17	23	67	10
Март	11	72	17	23	66	11
Апрель	7	64	29	18	61	21
Май	8	61	31	17	61	22
Июнь	9	62	29	18	62	20
Июль	10	65	25	21	62	17
Август	11	67	22	21	64	15

Цены на реализуемую продукцию
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	29	69	2	30	68	2
Февраль	22	75	3	26	72	2
Март	21	74	5	24	74	2
Апрель	18	79	3	25	72	3
Май	17	80	3	24	74	2
Июнь	17	80	3	24	73	3
Июль	16	80	4	22	76	2
Август	15	80	5	22	75	3
Сентябрь	14	81	5	22	75	3
Октябрь	13	83	4	22	75	3
Ноябрь	15	80	5	22	76	2
Декабрь	15	82	3	21	76	3
2020						
Январь	12	84	4	20	77	3
Февраль	10	86	4	20	77	3
Март	12	84	4	21	76	3
Апрель	15	81	4	25	72	3
Май	14	82	4	25	71	4
Июнь	13	83	4	23	73	4
Июль	13	83	4	22	75	3
Август	15	82	3	22	75	3

Цены на сырье и материалы
Доля от числа обследованных организаций, %

	В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидания изменения в следующие 3–4 месяца		
	увеличение	без изменения	уменьшение	увеличение	без изменения	уменьшение
2019						
Январь	48	50	2	48	51	1
Февраль	40	58	2	43	56	1
Март	37	61	2	41	58	1
Апрель	36	62	2	41	58	1
Май	35	63	2	41	58	1
Июнь	34	65	1	40	59	1
Июль	32	65	3	39	59	2
Август	31	65	4	37	61	2
Сентябрь	30	66	4	36	62	2
Октябрь	28	68	4	36	62	2
Ноябрь	30	67	3	37	61	2
Декабрь	30	67	3	36	62	2
2020						
Январь	26	71	3	36	63	1
Февраль	22	75	3	35	63	2
Март	26	71	3	40	59	1
Апрель	36	62	2	46	53	1
Май	35	62	3	46	52	2
Июнь	35	64	1	43	55	2
Июль	32	66	2	40	59	1
Август	33	65	2	39	60	1

Общая экономическая ситуация
Доля от числа обследованных организаций, %

	Уровень текущего месяца			В текущем месяце по сравнению с предыдущим месяцем			Ожидаемые изменения в ближайшие 3–4 месяца		
	благоприятная	удовлетворительная	неудовлетворительная	улучшение	без изменения	ухудшение	улучшение	без изменения	ухудшение
2019									
Январь	9	82	9	11	82	7	25	70	5
Февраль	9	77	14	10	80	10	28	65	7
Март	11	74	15	9	81	10	29	63	8
Апрель	10	75	15	9	80	11	29	62	9
Май	11	73	16	9	80	11	29	62	9
Июнь	10	74	16	8	80	12	28	63	9
Июль	10	73	17	8	80	12	27	65	8
Август	10	74	16	8	81	11	27	64	9
Сентябрь	10	74	16	9	79	12	28	64	8
Октябрь	10	74	16	9	80	11	29	64	7
Ноябрь	11	73	16	10	80	10	28	66	6
Декабрь	16	70	14	7	82	11	25	70	5
2020									
Январь	12	74	14	10	83	7	31	63	6
Февраль	11	76	13	10	82	8	28	65	7
Март	11	75	14	9	82	9	28	64	8
Апрель	8	70	22	5	70	25	24	56	20
Май	8	67	25	5	69	26	24	57	19
Июнь	7	68	25	7	73	20	25	58	17
Июль	7	70	23	9	74	17	26	61	13
Август	7	72	21	10	75	15	26	62	12

**Средний уровень загрузки производственных мощностей
в отраслях обрабатывающей промышленности, %**

	2019	2020		
	август	июнь	июль	август
Обрабатывающая промышленность	62,8	58,4	60,1	61,4
Производство пищевых продуктов	59,1	57,3	58,5	59,9
Производство напитков	52,3	49,6	51,5	50,4
Производство табачных изделий	48,5	54,5	52,5	53,5
Производство текстильных изделий	63,0	58,1	58,5	60,8
Производство одежды	68,7	61,9	64,1	67,3
Производство кожи и изделий из кожи	66,2	65,3	63,1	66,1
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели	60,6	63,2	65,7	66,3
Производство бумаги и бумажных изделий	72,8	65,1	68,0	69,4
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	64,8	51,8	51,8	53,7
Производство кокса и нефтепродуктов	77,2	68,0	69,8	71,2
Производство химических веществ и химических продуктов	63,8	63,8	65,8	65,7
Производство лекарственных средств	67,8	73,3	72,3	71,5
Производство резиновых и пластмассовых изделий	66,1	57,9	60,3	61,5
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	59,4	58,3	59,5	59,5
Металлургическое производство	65,8	60,2	62,0	61,8
Производство готовых металлических изделий	61,1	59,3	60,4	60,3
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	67,0	60,4	61,8	63,0
Производство электрического оборудования	66,0	61,7	62,4	61,7
Производство машин и оборудования	69,0	61,4	62,0	63,0
Производство автотранспортных средств, прицепов и полуприцепов	65,2	56,3	57,9	60,6
Производство прочих транспортных средств и оборудования	67,3	55,0	57,5	56,5
Производство мебели	63,0	52,7	57,1	59,8
Производство прочих готовых изделий	67,0	53,1	54,8	55,5
Ремонт и монтаж машин и оборудования	60,3	56,4	55,9	56,5